

АННА СЕШТ

**БЕРЕГ ЖИВЫХ
НАСЛЕДНИКИ ИМПЕРАТОРА**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
УДК 84(2Рос=Рус)6-445
С33

Сешт, Анна

С33 Берег живых. Наследники императора. Книга вторая / А. Сешт.
— М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 274 с.

ISBN 978-5-521-92131-7

Империя Таур-Дуат — дар Великой Реки, благословлённый сиянием Солнечной Ладьи, драгоценный самоцвет в оправе песков пустыни Каэмит. Нет в мире равных мудрым жрецам и могучим воинам народа рэмеи, легендарным мастерам, некогда воздвигшим среди песков свои города и пирамиды Планарных Святилищ. Лишь потомки фэйри могут сравниться с рэмеи, но их вотчина — далёкие зачарованные чащобы севера, охотничьи уголья совсем иных Богов, вверенные заботам кланов высокорождённых.

Тридцать лет минуло после окончания жестокой войны между двумя великими державами континента. Столицу Империи потрясает весть о гибели наследного царевича Хэфера, и вновь на границах Таур-Дуат раздаётся тяжёлая поступь Отца Войны.

Император Секенэф должен выбрать нового наследника. Молодой воинственный царевич Ренэф, стремящийся отомстить за гибель брата, и не по годам мудрая царица Анирет — кто из детей Владыки, оставшихся на Берегу Живых, способен принять из его слабеющих рук непосильное бремя власти?

УДК 82-312.9
УДК 84(2Рос=Рус)6-445
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92131-7

© А. Сешт, текст, 2021
© А. Герасимова, иллюстрации, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Воистину, Мы сотворили человека из сухой звонкой глины,
из ила, отлитого в форме. А до того Мы сотворили джиннов из па-
лящего огня.*

Коран, сура «Аль-Хиджр», аяты 26—27

*На северных островах земли были племена богини Дану и по-
стигали там премудрость, магию, знание друидов, чары и прочие
тайны, покуда не превзошли искусных людей со всего света.*

Ирландские сказания, «Битва при Маг Туиред»

Берег Живых

I. Наследники Императора

Книга первая

Книга вторая

II. Буря на Горизонте

Книга первая

Книга вторая

III. Выбор Богов

Книга первая

Книга вторая

Книга третья

IV. Сердце Империи

Книга первая

Книга вторая

Наследники Императора

Книга вторая

Глава 16

Конец 3-го месяца Сезона Восточных

Анирет с наслаждением омыла лицо и руки и вытерла их отрезом чистого льна.

— Ох, как же не хватает купальни, — с улыбкой сказала она.

Мейа тихо рассмеялась и по-кошачьи потянулась.

— И массажа с ароматическими маслами, ммм... У меня хвост до самого кончика ноет уже от этой ходьбы по пескам.

Красивая и гибкая, с тонкими немного хищными чертами, с изящными витыми рожками, служанка и близкая подруга царевны и лицом, и повадками напоминала кошку. Разве что глаза у нее были не зелеными или золотистыми, а красновато-коричневыми, как темный карнеол¹. Свою красоту она использовала умело и не лишала себя удовольствий общения с интересовавшими ее мужчинами при дворе, однако при этом никогда не пренебрегала обязанностями. В поэзии, благовоениях и украшениях Мейа разбиралась не хуже самой Анирет, как и положено благородной рэмейской даме при дворе.

— Кое-кто был бы не прочь проделать весь путь в паланкине, да? — шутливо подначила подругу царевна. — Кто бы это мог быть?

Мейа улыбнулась и пожала плечами:

— Отчего же не пользоваться привилегиями своего положения личной служанки дочери великого Императора. Вот только госпожа моя слишком любит ходить пешком по песку.

— У меня не только ноги, но даже хвост затекает подолгу сидеть, — усмехнулась Анирет. — Да и для спутников наших и носильщиков это ведь не прогулка по городу.

— И кто вообще придумал, что до Обители Таэху нужно идти непременно пешком! Это же уйма времени от ближайшего святилища с порталом. Почему нельзя проложить путь поближе?

¹ Карнеол (темный сердолик) — минерал, разновидность халцедона насыщенного красного, бурого или красно-коричневого цвета.

— Радуйся, что хотя бы выючных животных брать с собой разрешается... Это очень древняя традиция. Таэху не любят, когда их тревожат бездумно. А тут — шесть дней по пескам. Видимо, расчет был на то, что дойдут только те, кому *действительно* это нужно, а те, кто полегкомысленнее, свернут на полпути, — весело предположила девушка.

— Разумно, как и все у Таэху, — задумчиво согласилась Мейя и вдруг опустила взгляд с несвойственным ей смущением.

Точнее, смущение она изображать умела прекрасно, когда это требовалось для привлечения чьего-то внимания, но вот по-настоящему смутить ее было трудно.

— Что такое? — спросила Анирет, пододвигаясь ближе.

— Я все спросить хотела... — понизив голос, начала Мейя. — Да нет, не стоит, наверное. Глупости...

— Не томи уже, — строго сказала царица. — Что тебя беспокоит?

Анирет боялась, что Мейя снова начнет расспрашивать о судьбе Паваха. О бывшем телохранителе Хэфера по приказу царицы в отряде не говорили. Слишком многое было связано с этой историей, что пришлось бы объяснять.

— Ну, я бы не сказала, что беспокоит... Скорее интригует...

— Ага.

— Что ты думаешь о своем новом страже? — Мейя наконец подняла глаза на собеседницу, с живым интересом ожидая ответа.

Анирет немного растерялась. По воле отца она никому, даже ближайшей подруге, не говорила о том, зачем на самом деле посещала Обитель Таэху, и кем ей теперь приходился Нэбмераи, ведь для этого ей пришлось бы рассказать и о том, что теперь — хоть и негласно пока — она была наследницей трона Таур-Дуат.

— Ну... — царица замялась. — Он... достойный воин, мудрый, как и все представители его рода. Искусный, — добавила она, пригубив остывший уже травяной чай.

— Искусный? — Мейя лукаво прищурилась. — Если слухи об их обучении правдивы, то на брачном ложе они не хуже жрецов Золотой, знаешь ли.

Царица едва не поперхнулась чаем.

— С этой стороны я как-то о нем не думала, — даже с Мейей она пока не была готова делиться тайными мыслями.

— Отчего же? Статус его высок. Или тебя смущают шрамы? Ну, так они его совсем не портят. Знаешь, как оно иной раз — мужчине даже вредит быть красивым. Сразу же зазнается посильнее придворных модниц.

— Если ты о своей неудачной попытке соблазнить моего брата — так там дело было, по-моему, не во внешности, — рассмеялась Анирет, — а в том, что ему вообще, кроме военного дела, ничего не интересно. Мне кажется, он и жрицу Золотой посещал в положенные ночи своего обучения искусству брачных покоев исключительно потому, что так нужно.

— Не такой уж и неудачной была та попытка, — протянула Мейя и загадочно улыбнулась. — Цели-то я достигла.

— Но была не очень-то довольна результатом, — усмехнулась царевна.

— Конечно! Скучно же, клянусь Богами. Он с большим энтузиазмом тыкает в соломенное чучело тренировочным мечом, чем уединяется с девушкой. А вроде молодой ведь... горячая кровь. Ну, я и подумала, что на ложе он столь же горяч, а уж чему следует я его подучу...

Анирет снова тихо рассмеялась, вспоминая ту историю. В свое время она отговаривала Мейю сближаться с Ренэфом. Разумеется, романа у них не вышло — ограничилось все несколькими ночами, причем неясно было, кто к кому быстрее охладел.

— Я не столько о твоём брате. Просто поверь моему опыту — иных мужчин красота только портит, — продолжала Мейя, и голос ее приобрел вдруг мурлыкающие интонации. — Так вот, страж твой на вид не горяч, но кто знает, что за страсти кипят там внутри?

— А предпочтения жрецов Аусетаар тебя не смущают? — уточнила царевна с иронией.

Ей почему-то стало вдруг очень неловко, но виду она не подала.

— А чего там смущаться? — удивилась Мейя. — Связывание даже расслабляет — доверяешься страсти своего любовника. Очень полезно, к слову, особенно для тех, кто излишне занят заботами власти, хотя бы на ложе эту власть передавать другому. А уж плеточка в умелых руках... — девушка томно закатила глаза.

— Ну хватит, — со смехом осекла подругу Анирет. — Ничего не хочу об этом знать.

— То есть, если у нас до чего дойдет — подробности тебе не интересны? — подмигнула Мейя.

— Сначала пусть дойдет, — в тон ей ответила царица. — Посвященный воин — это ведь считай тот же жрец, только боевой. Кто знает, какие они соблюдают правила, как очищают себя и прочее-прочее? Вдруг они делят ложе, например, строго на растущую луну, совпадающую с началом нового сезона? Или что-нибудь в таком духе.

Вопросы Мейи заставили Анирет задуматься. В их договоре с Нэбмераи они оба поставили долг превыше чувств, не обещав и не ожидая друг от друга ни любви, ни супружеской верности. Но как отнестись к тому, что происходило сейчас, Анирет не понимала. Одно дело было просто обсудить с воином Таэху границы их соглашения, и совсем иное — столкнуться в реальности с интересом к нему другой женщины.

— А ты знаешь, как он получил свои шрамы? — голос Мейи прервал ее мысли.

— В общих чертах. Я как-то не сочла вежливым узнавать подробности, — призналась царица.

— Интригуяще, — протянула Мейя с улыбкой. — Наверное, это были чудовища пустыни... и ему, конечно же, есть что об этом рассказать. Мужчины любят, когда их слушают, особенно если дело касается подвигов.

— Сегодня он несет первую стражу. Принеси ему немного еды и чаю — ему будет приятно. Заодно, может, и узнаешь, — предложила Анирет, не придумав ничего лучше, чем поощрить интерес подружки, чтобы не выдать тайны своего союза с воином.

Ей и самой нравилось говорить с Нэбмераи, узнавать его ближе. Конечно, в ходе путешествия делать это было сложнее, чем в Обители. Но во дворце будет еще труднее скрыться от чужих глаз.

— Какая хорошая мысль... Спасибо тебе, — улыбнулась Мейя.

— Ты только не говори, что это я тебя надоумила.

— Конечно, нет! Лучше пусть думает, что собственный ум мне не отказывает, — рассмеялась девушка.